

Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века–начало XXI века)

Елена А. Маркова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,

abellen@yandex.ru

Аннотация: рассматривается эволюция политики Китая в отношении стран Центральной Азии, которые появились после распада СССР. Основными инструментами китайской политики в этой части постсоветского пространства выступали торгово-экономические отношения. В течении короткого времени, Китай сумел значительно нарастить объемы торгово-экономического сотрудничества с каждым из стран региона. Отличительной особенностью политики Китая в Центральной Азии стало развитие отношений с каждым из государств региона на двусторонней основе. Китайская сторона активно использовала такие механизмы сотрудничества, как предоставление кредитов и реализацию инфраструктурных проектов. В свою очередь, страны региона были заинтересованы в расширении сотрудничества с Китаем. Это позволило им поддержать национальные экономики, которые столкнулись с серьезными трудностями после распада Советского Союза. В статье выделены особенности развития отношений Китая с каждым из государств, подведены итоги их взаимодействия в 90-х годах прошлого века и выделены подходы к развитию сотрудничества на двусторонней основе в первом десятилетии XXI века. Важной составляющей китайской политики в регионе в начале нынешнего столетия стали выступать углеводородные ресурсы и маршруты их доставки

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, торговля, кредиты, углеводородные ресурсы

Для цитирования: Маркова Е.А. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века–начало XXI века). *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(1):121–129. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-121-129>

Статья поступила 15.01.2022

Принята в печать 19.02.2022

Опубликована 30.03.2022

China's Policy in Central Asia (the 1990s–Early XXI Century)

Elena A. Markova

Peoples' Friendship University, Moscow, Russia,

abellen@yandex.ru

Abstract: The article considers the evolution of Chinese policy for the countries of Central Asia, which emerged after the collapse of the USSR. The key tools of Chinese policy in this part of the post-Soviet space were trade and economic relations. Within a short time, China has managed to significantly increase the scope of trade and economic cooperation with each country in the region. A hallmark of China's policy in Central Asia has been its evolving relations with each state in the region on a bilateral basis. The Chinese side made heavy use of such cooperation mechanisms as credit granting and infrastructure project implementing. In turn, the countries of the region were interested in expanding cooperation with China. This allowed them to support the national economies, which faced serious difficulties after the collapse of the Soviet Union. The article highlights the specificities in developing China's relationship with each of the states, sums up the results of their interaction in the 1990s, and outlines approaches to the development of cooperation on a bilateral basis in the first decade of the 21st century. In the early part of the century, hydrocarbon resources and their delivery routes were integral to Chinese policy in the region.

Keywords: China, Central Asia, trade, loans, hydrocarbon resources

For citation: Markova E.A. China's policy in Central Asia (the 1990s–early XXI century). *Post-SovietIssues*. 2022;9(1):121–129. DOI:<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-121-129>

Received 15.01.2022

Revised 19.02.2022

Published 30.03.2022

ВВЕДЕНИЕ

Первые шаги по развитию сотрудничества со странами Центральной Азии, а в период СССР бывшими республиками, берут свое начало в конце 1980-х годов. В тот период времени Китай заключил с бывшими советскими республиками соглашения о развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Распад СССР коренным образом изменил политику Китая в отношении новых независимых государств, которые были образованы в регионе Центральной Азии. Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан и Таджикистан стали полноправными субъектами международных отношений.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

После распада СССР перед Китаем открылись не только новые возможности,

но и возникли новые вызовы и угрозы, предопределившие направления китайской политики в отношении региона. Центральная Азия стала рассматриваться в качестве района взаимного влияния и потенциального столкновения интересов внерегиональных государств, политических концепций, религиозных течений. Создание благоприятных условий для распространения фундаментализма могло отрицательно сказаться на стабильности в западных районах Китая. Перед Пекином весьма остро стояла задача изоляции Синьцзяна от влияния идей независимости, фундаментализма, сепаратизма. Одним из путей снижения влияния данных факторов служило укрепление границ с центральноазиатскими государствами.

В первой половине 1990-х годов в силу экономической и политической слабо-

сти страны Центральной Азии выступали как объект торгово-экономической экспансии Китая [1]. Неконтролируемое развитие торговых отношений привело к тому, что Китай активно осваивал сырьевые, минеральные и людские ресурсы стран Центральной Азии. Этому способствовала слабость государственных структур стран региона, которые практически утратили контроль над внешней торговлей. В этот период времени произошло увеличение влияния Китая при сокращении роли других стран.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Во второй половине 1990-х годов политика Китая в отношении стран Центральной Азии претерпела изменения. Пекин сосредоточил усилия на дальнейшем развитии экономических отношений центральноазиатскими соседями, которые были слабо интегрированы между собой [2]. Подобные изменения в политике были вызваны усиливающимся соперничеством за углеводородные ресурсы Каспийского региона [3] и путями их доставки на внешние рынки, сохранении политической нестабильности в ряде стран региона, усилении влияния фундаменталистов, продолжающейся войны в Афганистане. Повышенную активность к региону проявляли США [4].

Экономическая мощь, накопленная к концу 1990-х годов на фоне снижения влияния России, позволили Китаю претендовать на лидерство в обеспечении региональной безопасности. Пекин рассматривал вопросы безопасности в качестве инструмента продвижения своих интересов и расширения влияния на страны Центральной Азии. Исходя из этих соображений, Китай принял активное участие в создании «Шанхайской пятёрки», которая в конце 1990-х годов трансформировалась в «Шанхайский форум».

События сентября 2001 года и последовавшие изменения в регионе привели к корректировке политики Китая. Активизация его политики в отношении стран Центральной Азии в начале 2000-х годов была вызвана растущими потребностями китайской экономики в углеводородных ресурсах [5]. При этом Китай выстраивал тесные отношения в сфере энергетики со всеми странами Центральной Азии.

Одновременно Китай проявлял повышенный интерес к ШОС. Создание организации рассматривалась китайской стороной в качестве одного из приоритетов внешней политики. КНР, наряду с военно-политическими методами стремится решать проблемы безопасности через экономические механизмы. Изначально Китай придавал большое значение экономическому сотрудничеству в рамках ШОС, считая, что таким образом можно решить проблемы, связанные с региональной безопасностью [6]. Соответственно, реализация программ многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран ШОС рассматривалась и рассматривается Китаем как приоритетное направление внешней политики. Отражением данного подхода стало подписание Китаем и странами Центральной Азии различных соглашений в области торговли, промышленности, строительства. Были достигнуты договоренности о строительстве нефтепроводов и газопроводов. Этому способствовала возросшая потребность в энергоносителях китайской экономики, что активизировало внешнюю политику Китая в энергетической сфере. Начав на первом этапе с Казахстана, к 2006 году Китай начал развивать активное энергетическое сотрудничество с Узбекистаном и Туркменистаном [7]. Одновременно повышенный интерес был проявлен к водно-энергетическим ресурсам Киргизии и Таджикистана [8].

Отличительной чертой первой половины первого десятилетия XXI века стал рост объемов торговли Китая со странами Центральной Азии. Наблюдалось вхождение и доминирование китайского капитала в совместных предприятиях. Экономические позиции, созданные Китаем в последнее десятилетие в странах Центральной Азии, прежде всего, в Казахстане и Киргизии, позволяли Пекину все увереннее расширять свое присутствие в данном регионе.

Растущий интерес Китая к Центральной Азии определялся усиливающейся ролью данного региона в мировой политике и экономике. Соответственно, Китай сконцентрировал внимание на угрозах, которые исходили из Центральной Азии и могли затрагивать вопросы его безопасности. Китай рассматривал региональную стабильность как необходимое условие для развития долгосрочных политических и экономических отношений со странами Центральной Азии. Исходя из этого, Китай был заинтересован в решении, в том числе и в рамках ШОС, ряда ключевых моментов. Среди них: обеспечение безопасности границ, борьба с сепаратизмом и терроризмом. Данные задачи выступали и выступают в качестве основных факторов, определяющих характер и динамику развития сотрудничества со странами Центральной Азии. Не случайно, в тот период Пекин добился принятия в рамках ШОС на многостороннем и двустороннем уровне различных документов, направленных против сепаратизма.

В целом, ШОС занимает важное место во внешней политике Китая. В рамках ШОС китайская сторона активно использует два важных элемента — безопасность и экономику. Хотя вопросы безопасности, в том числе и через механизмы ШОС, остаются приоритетом Китая, который заинтересован в том, чтобы страны региона не попали под влияние или контроль государств,

которые могли проводить по отношению к нему недружественную политику. Препятствование формированию в Центральной Азии каких-либо политических и тем более, военных союзов или организаций, направленных против Китая, стало одной из приоритетных задач китайской политики.

Китай был вынужден учитывать появление американских военных баз в Центральной Азии. Их размещение изменило геополитическую ситуацию в регионе. В Пекине существовали опасения, что в случае обострения китайско-американских отношений страны Центральной Азии могли превратиться в плацдарм для нанесения ударов по Китаю. В этом контексте, ШОС представлял для Китая инструмент, через который китайская сторона стремилась сформировать многосторонний механизм региональной безопасности [9]. С учетом возрастающей роли углеводородных ресурсов для китайской экономики перед Пекином стояла задача обеспечить гарантированный к ним доступ. В этом вопросе интересы Китая расходились с политикой России и западных стран, заинтересованных в использовании углеводородных ресурсов стран Центральной Азии в реализации собственных трубопроводных проектов.

Китай проводил активную политику в рамках ШОС. Она была направлена на вытеснение России из сферы военно-технического сотрудничества, а также на экономическую переориентацию стран Центральной Азии на Китай. В 2005 году на заседании совета глав правительств стран—участниц ШОС Китай заявил о собственной политике в Центральной Азии. Было сделано заявление о готовности предоставить странам, входящим в эту организацию, подразумеваемая страны Центральной Азии, кредит в 900 млн долл. под 2 % годовых на 20 лет. За подобным предложением четко обозначились геополитические притязания Китая,

его готовность вступить в конкуренцию с Россией за Центральную Азию.

Россия не поддержала предложение Китая, что, впрочем, не изменило устремлений китайского руководства. Пекин лишь сместил акценты, сделав упор на развитие двусторонних экономических отношений со странами Центральной Азии. Основное внимание Китай стал уделять таким сферам, как энергетика и транспорт.

Приоритетным направлением в реализации Китаем своей внешней политики оставалась проблема региональной безопасности. Начиная с 2006 года, Китай активно развивал сотрудничество в данной сфере. В 2006-2007 годах Китай принял участие в антитеррористических учениях в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане. Со всеми странами региона Китай подписал соглашение о борьбе против экстремизма, терроризма и сепаратизма, одновременно выразив готовность принять участие в перевооружении армий стран Центральной Азии.

Инструментом китайской политики в Центральной Азии стали выступать транспортные проекты, которым в Пекине уделяют повышенное внимание. Это связано с реализацией замыслов по доставке углеводородного сырья из стран региона, а также с планами по расширению торгово-экономических отношений. Реализация данных задач была возможна только при наличии развитой инфраструктуры. Примером одного из масштабных проектов стало строительство железной дороги Андижан (Узбекистан) — Кара-су — Торугарт (киргизско-китайская граница) — Кашгар. Ее строительство началось в 2005 году. В 2006 году Китай выделил на эти цели 1,2 млрд долл., в обмен потребовав для себя доступ к природным ресурсам. В 2009 году маршрут китайско-киргизско-узбекской магистральной стоимостью в 2 млрд долл. протяженностью 270 км был согласован.

ДУВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Китай был заинтересован в укреплении многостороннего формата сотрудничества со странами Центральной Азии в рамках ШОС. Одновременно он создавал двусторонние отношения с государствами региона. Так, Китай усилил внимание к Казахстану. Отношения с этим государством были подкреплены рядом двусторонних соглашений, в которых казахстанско-китайские отношения объявлялись приоритетным направлением внешней политики двух государств.

На фоне развития договорной базы, провозглашавшей взаимовыгодный характер сотрудничества двух стран, Китай укреплял свои позиции в экономике Казахстана. Китайская политика акцентировала свое внимание на транспортных проектах. Новый импульс получило торгово-экономическое сотрудничество. Наряду с этим, Китай сделал акцент на усиление своего присутствия в казахстанском нефтегазовом секторе. В 2005–2010 годах Китай осуществил экспансию в нефтегазовую отрасль Казахстана, значительно увеличив свою долю в нефтяных компаниях.

Ключевым направлением китайской политики в Казахстане выступали проекты в сфере добычи урана. Интерес к казахстанским урановым месторождениям определялся потребностями Китая. Принятая в 2006 году программа развития атомной энергетики Китая на 2007–2020 года предусматривает строительство новых атомных электростанций.

Новой чертой отношений Китая с Казахстаном стало расширение не только географии проникновения китайского капитала, но и сфер его приложения. Китай был заинтересован в стабильных поставках металлургической продукции из Казахстана. Тенденцией последних лет стало приобретение Китаем активов в горнорудной

промышленности. В итоге, все металлургические казахстанские предприятия имели тесные контакты с Китаем, который забирал большую часть выпускаемой ими продукции.

При сотрудничестве с Казахстаном Китай активно использует практику выделения кредитов под конкретные экономические проекты. Кредиты имеют целевой характер и предоставляются на приобретение сырьевых активов или в секторах, связанных с высокими технологиями Казахстана.

Отношения Китая с Узбекистаном стали активно развиваться после событий в Андижане в 2005 году. В ходе состоявшегося в мае того же года визита президента Узбекистана в Китай был подписан «Договор о партнерских отношениях, дружбе и сотрудничестве между Республикой и Китайской народной республикой», а также ряд соглашений, которые открывали дорогу китайским инвестициям в разработку узбекских месторождений, позволяли расширять торгово-экономическое сотрудничество, проводить совместную борьбу против терроризма, экстремизма и сепаратизма, как на двустороннем уровне, так и в рамках ШОС. Всего было подписано 20 соглашений на сумму в 1,5 млрд долл.

В последующие годы Китай подписал ряд долгосрочных соглашений на разработку нефтегазовых месторождений. С его стороны были предоставлены льготные кредиты. В 2007 году Узбекистан и Китай подписали соглашение о строительстве газопровода «Средняя Азия — Китай». Данный проект рассматривался китайской стороной как элемент новой трубопроводной инфраструктуры, соединяющей территорию Китая с регионом Центральной Азии. Наряду с проведением геологоразведочных работ, Китай принял активное участие в переговорах о возможном создании в Узбекистане производства по выпуску

станков и труб для нефтегазовой промышленности.

Отражением возросшего влияния Китая в Узбекистане служили показатели китайских поставок в эту центральноазиатскую страну. В 2002–2007 годах экспорт китайских товаров в Узбекистан возрос в 5,5 раза — со 164 млн долл. до 900 млн долл. Товарооборот вырос в 7 раз — до 1,6 млрд долл.

Политика Китая в отношении Узбекистана заключалась в расширении сотрудничества в области добычи полезных ископаемых, транспортировке узбекского газа, торгово-экономической деятельности, в том числе, и за счет долгосрочных льготных кредитов. В области региональной безопасности Китай был заинтересован развивать сотрудничество с правоохранительными органами Узбекистана.

Интерес Китая вызывают энергетические и транспортные возможности Таджикистана. Отношения с этой страной активизировались в 2004 году. В 2005–2006 годах между Китаем и Таджикистаном были подписаны соглашения об участии Китая в строительстве автомагистрали, связывающей Душанбе с Худжандом — центром северной провинции и с городом Чанак на границе с Узбекистаном, а также о строительстве линии электропередач. Вести строительство должны были китайские компании, а средства выделялись Китаем в виде долгосрочных кредитов Таджикистану.

Внимание Китая привлекали объекты гидроэнергетики Таджикистана. Интерес Пекина к этой сфере экономики объяснялся потребностями западных областей Китая в дополнительных объемах электроэнергии. Китай проявляет интерес к модернизации Нурекской ГЭС, реконструкции Головной ГЭС, реабилитации Душанбинской ТЭЦ, строительству каскада малых ГЭС на Зеравшане. В 2009 году Китай и Таджи-

кистан достигли договоренности о строительстве ГЭС Нурабад-1, ТЭЦ в Душанбе, с объемом китайских инвестиций около 1 млрд долл.

В Таджикистане Китай не ограничивается энергетическими и транспортными проектами. Китайский капитал стремился проникнуть в легкую и алюминиевую промышленность, золотоносные месторождения на севере Таджикистана.

Китай выступал для Таджикистана главным кредитором. Объем средств, которые вкладывал Китай, превышал объем средств, выделяемых международными финансовыми организациями и другими странами. В итоге, Таджикистан оказался в финансовой зависимости от Китая. За период 2005–2008 годов объем товарооборота между странами вырос в 10 раз, достигнув 1,5 млрд долл. При этом рост произошел за счет увеличения поставок китайского импорта, который представлен товарами потребления и продовольствием.

Большое внимание Китай уделял Киргизии. Китай был заинтересован в реализации в Киргизии проектов в сфере гидроэнергетики и создания транспортной инфраструктуры. Она была нужна Пекину для продвижения своих интересов в регионе.

В целом, политика Китая в отношении Киргизии заключалась в том, чтобы превратить территорию этой страны в перевалочную базу китайской торговли в Центральной Азии. За период 2005–2008 годов импорт китайских товаров в Киргизию вырос в 11 раз, достигнув 1 млрд долл.

Отношения Китая с Туркменистаном активно развивались в сфере энергетики. В ходе визита туркменского президента в апреле 2006 года в Пекин были подписаны соглашения о поставках туркменского газа в Китай, достигнута договоренность о строительстве магистрального газопровода Туркменистан — Китай мощностью 30

млрд м³ газа в год. В 2009 году газопровод был запущен.

Энергетическая сфера определяла развитие двусторонних торгово-экономических отношений Китая с Туркменистаном. Так, энергоносители составляют около 80 % поставок из Туркменистана. Также как и с другими странами Центральной Азии, Китай выступает за углубление сотрудничества с Туркменистаном в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика Китая в Центральной Азии базировалась на решении вопросов региональной безопасности и одновременно, была направлена на продвижение экономических интересов. С этой целью Китай наращивал объем товарооборота и увеличил свою долю в энергетическом секторе стран Центральной Азии. Данная политика отражала возросшие потребности Китая в дополнительных объемах нефти и газа.

В целом, китайская политика была направлена на превращение Центральной Азии в сырьевой придаток китайской экономики. Реализацию данной задачи Китаю облегчала внешняя политика стран региона, которые стремились снизить зависимость от России и проводить самостоятельный курс [10].

Отличительной чертой политики Китая в Центральной Азии являлось предоставление кредитов, которые шли на поддержку китайского импорта. Подобный подход к завоеванию рынков стран Центральной Азии улучшило восприятие Китая среди населения стран региона. В тоже время, китайская политика лишала страны Центральной Азии альтернативности при выборе поставщиков товаров, делая китайские практически безальтернативными.

Китай стремился использовать ШОС для укрепления своего влияния в странах

Центральной Азии. Эта заинтересованность возросла после начала антитеррористической операции США в Афганистане. Китай был заинтересован использовать ШОС в продвижении своих экономических интересов и реализации геополитических амбиций. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, ШОС не превратилась в инструмент

внешней политики Китая. Тем не менее, ШОС был нужен Китаю для сохранения контроля над странами Центральной Азии, которые рассматривались в качестве стратегического тыла Пекина. В этом контексте Китай стремился задействовать экономические методы, которые дополняли решение вопросов региональной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1):21-29
2. Алшанов Р.А. Экономика Центральной Азии: перспективы взаимодействия. В: Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 9 июня 2009 г.). Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК; 2009. С. 108-136.
3. Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;1(3):96-115.
4. Жильцов С.С., Зонн И.С. Стратегия США в Каспийском регионе. Москва: Эдель-М; 2003. 200 с.
5. Zhiltsov S.S. The Great Oil and Gas Road: First Results and Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;16(3-4):63-73.
6. Чэньсин В. ШОС: стабилизатор региональной безопасности в евразийском пространстве. В: Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 14 ноября 2012 г.). Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК; 2013. С. 211-215.
7. Zhiltsov S.S. Energy Flows in Central Asia and the Caspian Region: New Opportunities and New Challenges. *Central Asia and the Caucasus*. 2014;15(4):69-79.
8. Zhiltsov S.S., Parkhomchik L.A., Slisovskiy D.S., Medvedev N.P. Central Asia Today: a New Wave of Water and Energy Cooperation and Pipeline Architecture. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;19(2):18-28
9. Каукуенов А.С. Влияние Китая на безопасность в Центральной Азии. Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: материалы X ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.). Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан; 2012. С. 114-118.
10. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве. *Центральная Азия и Кавказ*. 2005;6:7-13

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1):21-29
2. Alshanov R.A. Economy of Central Asia: Interaction. In: Central Asia in the Conditions of Geopolitical Transformation and International Economic Policy: Proceedings of the VII An-

- nual Almaty Conference (Almaty, June 9, 2009). Ed. B.K. Sultanov.: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan; 2009, pp. 108-136. (In Russ.)
3. Zhiltsov S.S. Pipeline game in the Caspian region. *Post-Soviet Issues*. 2015;1(3):96-115. (In Russ.)
 4. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. US strategy in the Caspian region. Moscow: Edel-M; 2003. 200 p. (In Russ.)
 5. Zhiltsov S.S. The Great Oil and Gas Road: First Results and Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;16(3-4):63-73.
 6. Chenxing W. SCO: stabilizer of regional security in the Eurasian space. In: Integration processes in the Eurasian space and the modern world: materials of the international scientific and practical conference (Almaty, November 14, 2012). Ed. B.K. Sultanov. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan; 2013. P. 211-215. (In Russ.)
 7. Zhiltsov S.S. Energy Flows in Central Asia and the Caspian Region: New Opportunities and New Challenges. *Central Asia and the Caucasus*. 2014;15(4):69-79
 8. Zhiltsov S.S., Parkhomchik L.A., Slisovskiy D.S., Medvedev N.P. Central Asia Today: a New Wave of Water and Energy Cooperation and Pipeline Architecture. *Central Asia and the Caucasus*. 2018;19(2):18-28
 9. Kaukenov A.S. China's influence on security in Central Asia. Actual Security Issues in Central Asia: Proceedings of the X Annual Almaty Conference (Almaty, June 6, 2012). Ed. B.K. Sultanov. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan; 2012. P. 114-118. (In Russ.)
 10. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена А. Маркова, Кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6;
abellen@yandex.ru

Elena A. Markova, Candidate of Philological sciences, Peoples' Friendship University, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia;
abellen@yandex.ru